АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

ЗИМА. КТО В ЗОНЕ ТОРЖЕСТВУЕТ?

Читатели газеты должны помнить, что в прошлом году в начале отопительного сезона в зоне отчуждения складывалась угрожающая обстановка: резко снижены лимиты на потребление электроэнергии и газа, не было запасов жидкого топлива для котельной в Чернобыле, отрабатывались мероприятия на случай чрезвычайной ситуации.

В этом году отопительный сезон начался. Все благополучно! С таким вопросом наш корреспондент обратился к главному энергетику НПО «Припять» В. ВОЙЧЕНКО.

— В Украине, как известно, вообще дела неважные с топливно-энергетическими ресурсами, запасов никаких. Многие тепловые электростанции работают с колес, а раньше имели запасы того же угля на два и более месяцев. Шахтеры Украины дают только 50 процентов того, что необходимо Минэнерго для стабильной работы. Ежедневно из-за отсутствия топлива простаивают несколько блоков тепловых электростанций. Промышленная частота тока 49,5 герц уже является аварийной, а в октябре она падала до 49,06 герц. А ведь частота 49,0 герц — это уже развал всей энергосистемы Украины. О чем же говорить еще? В октябре несколько раз производилась так называемая частотная разгрузка, когда система, спасая себя, автоматически отключала часть потребителей. Это могли заметить и работающие в зоне отчуждения. Конечно, объекты, обеспечивающие жизнедеятельность персонала зоны, будут отключены только при полном развале энергосистемы.

— Виталий Евгеньевич, в прошлом году разговор шел о недостаточных лимитах, несвоевременной оплате. Как у нас с этим сейчас?

— В этом году НПО «Припять» также установлены лимиты на потребление электроэнергии, объемы поставок газа. И если Россия завтра откажется отпускать газ, то все, в том числе и мы, его не получим.

— Это общая беда. А как обстоит дело с лимитами и объемами поставок для НПО «Припять»?

— Все осталось на уровне прошлого года. Так что особых затруднений пока мы не испытываем. За энергоресурсы производится в основном своевременная предоплата. В связи с повышением цен в октябре нам пришлось за электроэнергию уплатить порядка 12 млрд. крб., за газ — 6 млрд. крб.

Учитывая то, что поставки газа в любое время могут быть прекращены, мы имеем запас жидкого топлива порядка 2 тыс. тонн для котельной, и в любом случае до начала следующего года у нас будет тепло. Правда, при

(Окончание на 2 стр.)

Зима. Кто в зоне торжествует?

(Окончание. Начало на 1 стр.)

условии, что не прекратится поставка электроэнергии. В этом случае не будут работать насосы и тепла все равно не будет. Чтобы подстраховаться, мы просили разрешения доукомплектовать котельную дизельной электростанцией, но нам отказали.

— Сложно было готовить энергосети к зиме? Ведь всем известно, что в этом году средств на закупку материалов почти не выделялось.

— То, что зависело от нашего предприятия, выполнено своевременно. Мы заранее выпустили соответствующие приказы по подготовке объектов зоны отчуждения к работе в осенне-зимний период. Основная часть мероприятий выполнена. Но и один невыполненный пункт сводит на нет работу по выполнению всех остальных. Потому Администрация зоны отчуждения и Минчернобыль так и не приняли теплосеть в Зеленом Мысу и часть сети в Чернобыле.

А ведь теплосети в Чернобыле старые, им по 30—40 лет, их надо реконструировать. Финансирование же по ряду объектов было исключено, по другим объектам открыто только в мае текущего года. К этому времени строители, не имея финансирования, ушли из зоны, заключили договоры в Киеве, Триполье. Так поступило УС ЧАЭС, самый крупный наш генподрядчик. Да и те, кто остался работать в зоне отчуждения, предпочитают работать по заказам Чернобыльской АЭС, а не НПО «Припять». Потому, что все расчеты идут по ценам 1984 года, которые потом увеличиваются на инфляционный коэффициент. Мы, поскольку финансируемся из бюджета, имеем право применять коэффициент не более 5 тысяч. А те, кто зарабатывает деньги, как Чернобыльская АЭС, могут этот коэффициент увеличить вдвое и больше.

Строители из ЧСМП нас подводят. Руководство этой строительной организации взяло курс на сокращение объемов работ и численности персонала и таким образом надеется выжить в нынешних условиях. В связи с этим, возможно, нам следовало бы развивать собственное РСУ. И, кстати, те же работы они бы выполнили гораздо дешевле, чем сторонние организации, поскольку РСУ не надо кормить всю надстройку, как подрядчикам, имеющим над собой тресты, министерства и т. д.

— НПО «Припять» обеспечивает энергоресурсами все жилые и производственные помещения Чернобыля, Припяти, Зеленого Мыса. Другие организации, которые пользуются этими услугами, но не принадлежат объединению, платят за них?

— Да, все организации, подключенные к нашим сетям, заключили договоры на оплату. Правда, не все платят своевременно. Но мы составили перечень должников и бухгалтерия НПО сейчас работает с Иванковским банком на предмет того, чтобы у них прямо со счетов из первого поступления снималась задолженность за энергоресурсы и перечислялась на счет НПО «Припять». Закон это разрешает. Кроме того, если задолженность не погашается, мы имеем право в любое время года отключить от энергосетей объекты должников.

— Можете назвать злостных неплательщиков?

— Бывшее ПО «Спецатом», УС ЧАЭС, которое задолжало нам свыше 8 млрд. крб. Работа с ними проводится, стараемся найти общий язык, компромиссное решение. Например, мы имеем долг перед Чернобыльской АЭС. А бывший «Спецатом» и УС ЧАЭС выполняют работы по заказу станции. Так вот, в счет оплаты этим организациям за проделанную работу, Чернобыльская АЭС может погасить наши долги.

А вообще хотелось бы, чтобы наше правительство нашло общий язык с поставщиками энергоресурсов. Тогда мы были бы уверены, что зимой не замерзнем. Пока же работаем каждый день в условиях дефицита, фактически в аварийных условиях.

Интервью взял Юрий ДРОНЖКЕВИЧ.